

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).101-111

УДК 332.1:374.32(470.25)

JEL J18, R58, Z18

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

О.С. Феоктистова, Псковский государственный университет, Псков, Россия

А.В. Проскурина, Псковский государственный университет, Псков, Россия

И.А. Дагаева, Псковский государственный университет, Псков, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу подходов к оценке отраслевой государственной политики, в частности, государственной молодежной политики на региональном уровне. Актуальность данной темы вызвана большим вниманием государственных институтов к настроениям и проблемам молодежи, созданию условий для ее самореализации, и, в том числе, развитию молодежного волонтерского движения, поддержке молодежного предпринимательства. Статья содержит анализ подходов к понятию «государственная политика» и его трактовке в отраслевом разрезе. Авторы акцентируют внимание на оценке реализации государственной молодежной политики, ее методологическом обеспечении, а также практике применения в рамках анализа различных подходов к оценочным процедурам результативности осуществляемой региональной молодежной политики. В статье проведен анализ практики реализации государственных программ в сфере молодежной политики, который выявил, что оценка результативности государственных программ ориентирована преимущественно на достижение количественных показателей. В целях выяснения, насколько представители властных структур понимают настроения и мнения молодежи, авторами был проведен опрос обеих групп респондентов и сопоставлены полученные ответы. Опрос проводился путем анкетирования через Google-форму. Всего в опросе приняли участие 50 человек из числа руководителей и сотрудников государственных структур в сфере молодежной политики, молодежных общественных объединений и молодежных центров и 259 человек – представителей молодежи. Выводы, полученные по результатам опроса, позволяют предположить необходимость пересмотра как приоритетов региональной отраслевой политики, так и критериев оценки ее эффективности.

Ключевые слова: государственная политика, молодежная политика, молодежь, оценка реализации отраслевой политики

Для цитирования: Феоктистова О.С., Проскурина А.В., Дагаева И.А. О некоторых проблемных аспектах оценки реализации молодежной политики (на примере Псковской области) // BENEFICIUM. 2022. № 2(43). С. 101-111. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).101-111

ORIGINAL PAPER

ABOUT SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF ASSESSING THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY (ON THE EXAMPLE OF PSKOV REGION)

O.S. Feoktistova, Pskov State University, Pskov, Russia

A.V. Proskurina, Pskov State University, Pskov, Russia

I.A. Dagaeva, Pskov State University, Pskov, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of approaches to assess the branch state policy and the state youth policy at the regional level, in particular. The relevance of this topic is caused by the great attention of state institutions to the attitudes and problems of young people, creating conditions for their self-realization, including the development of youth volunteer movement, support of youth entrepreneurship. The article contains an analysis of approaches to the concept of "public policy" and its interpretation in the sectoral context. The authors focus their attention on evaluating the implementation of state youth policy, its methodological support, as well as the practice of applying different approaches to the evaluation procedures of the effectiveness of the regional youth policy. The article analyzes the practice of implementing state programs in the sphere of youth policy, which reveals that the assessment of the effectiveness of state programs is mainly focused on the achievement of quantitative indicators. In order to find out how much the representatives of power structures understand the sentiments and opinions of young people, the authors have conducted a survey of both groups of respondents and compared the answers received. The survey has been conducted by means of a questionnaire through a Google form. A total of 50 people from among the leaders and employees of state structures in the sphere of youth policy, youth public associations and youth

centers and 259 youth representatives have taken part in the survey. The findings of the survey suggest the need to revise both the priorities of the regional sectoral policy and the criteria for evaluating its effectiveness.

Keywords: state policy, youth policy, youth, assessment of the implementation of sectoral policy

For citation: Feoktistova O.S., Proskurina A.V., Dagaeva I.A. About Some Problematic Aspects of Assessing the Implementation of Youth Policy (on the Example of Pskov Region) // BENEFICIUM. 2022. Vol. 2(43). Pp. 101-111. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).101-111

Введение

Общезвестными характеристиками субъекта управления на государственном уровне являются результативность, эффективность и подотчетность. Это имеет непосредственное отношение к реализуемой отраслевой политике, в том числе государственной молодежной политике, в рамках которой принимаются различного рода решения, воплощаемые в национальные проекты, государственные программы, региональные проекты и другие программные документы, имеющие принципиальное значение для будущего молодого поколения страны. Более того, в последнее время вопросам молодежной политики уделяется пристальное внимание на самом высоком уровне управления, что обусловлено ростом и масштабностью возникающих проблем в молодежной среде: рост безработицы, сложности трудоустройства, миграционные установки молодежи, низкий уровень жизни, отсутствие возможностей для самореализации для значительной части молодых людей и другие более узкие проблемы. В российских и зарубежных исследованиях проблемы молодежи не теряют своей значимости на протяжении длительного времени, затрагиваются такие проблемные аспекты как оценка условий и возможностей трудоустройства [1, 2]; проблемы «уязвимости» молодежи (личностный, экономический и социокультурный аспекты) в обсуждениях социальной политики [3].

Все это актуализирует вопросы, связанные с тем, насколько результативны и эффективны те решения, которые приняты и принимаются основными субъектами управления в сфере молодежной политики, насколько они верифицированы объективными потребностями молодежи и соответствуют ее ожиданиям, а также насколько они соответствуют заданным на федеральном уровне основным направлениям государственной политики в целом.

Проблематика исследования оценки реализации отраслевой политики связана с изучением таких понятий как «государственная политика», «отраслевая политика», «молодежная политика». Так, анализ сложившихся трактовок содержания, существенных черт и параметров государственной политики позволяет обозначить несколько подходов к определению данного понятия, в частности, деятельностный и системный. Деятельностный подход рассматривает государственную политику как активную деятельность с воздействием на объект управления в одностороннем порядке. Системный

подход сосредоточен на политической организации и самоорганизации с ориентацией на установленные цели. В таком аспекте самостоятельная деятельность активна предполагается не только со стороны субъекта, но и со стороны объекта государственной политики [4].

Российское законодательство также не дает однозначной трактовки понятия государственная политика, закрепляя в различных правовых актах формулировки, содержание которых определяется, как правило, двумя направлениями:

- система приоритетов, целей, задач, мер и действий органов государственной власти; как совокупность скоординированных мер, направленных на определение долгосрочных целей ... путей и основных инструментов их достижения, на прогнозирование рисков социально-экономического развития;
- комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера.

Проблемам оценки реализации отраслевой политики посвящены работы С.В. Барановой и др., Э.Л. Сидоренко и др. [5, 6]. Исследователи акцентируют внимание на вопросах оценки реализации отраслевой государственной политики, подчеркивая, что в каждой из них существуют свои системы оценки. Определение государственной политики преимущественно по отраслевому принципу и отсутствие единообразия в этом вопросе актуализирует проблему оценки ее реализации с точки зрения результативности и эффективности.

Целью исследования является систематизация теоретических и практических подходов к оценке реализации государственной молодежной политики и выявление проблемных аспектов в действующей системе оценки.

Задачи исследования: анализ методического инструментария оценки реализации молодежной политики, анализ региональной практики оценки программных документов в сфере молодежной политики; исследование мнения субъектов реализации молодежной политики относительно приоритетности направлений молодежной политики в Псковской области, а также оценки ее эффективности.

В исследовании использовались методы анализа и систематизации позиций и взглядов разных авторов по тематике рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую базу исследования составили опрос в форме анкетирования через Google-форму, статистический анализ и интерпретация результатов анкетирования. В опросе принимали участие руководители и сотрудники государственных структур в сфере молодежной политики, молодежных общественных объединений и центров (50 чел.), а также молодые люди, обучающиеся в ведущем региональном вузе и колледже (259 чел.). Анкета содержала два блока вопросов: 1) приоритетные направления реализации молодежной политики и 2) эффективность государственной молодежной политики.

В контексте настоящей работы предпринята попытка обобщить некоторые авторские подходы к оценке реализации и результатов молодежной политики в России. Данная проблема представляет значительный интерес и вызывает дискуссии среди исследователей.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время реализация молодежной политики оценивается региональными органами исполнительной власти на основе системы ключевых показателей (СКП), введенных в 2016 г. Федеральным агентством по делам молодежи (Приказ от 21.03.2016 N 54, Приказ от 16.12.2019 N 433).

Внедрение в 2016 г. СКП реализации государственной молодежной политики способствовало активизации исследований в этой сфере. А.И. Яновицкая, Н.С. Федотова рассматривают процесс формирования СКП, ее структуру, соотношение в ней количественных и качественных показателей, а также анализируют региональную молодежную политику, основываясь на данной системе [7]. О.П. Иванов, Е.К. Шибанова, Д.В. Аверьянова указывают, что достоинством СКП является достаточно широкий охват направлений работы с молодежью [8]. Система содержит показатели, отражающие результаты реализации молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях в рамках нескольких блоков, в том числе: мероприятия федерального, регионального и международного уровня; мероприятия общественных объединений (участие в форумах, конкурсах, проектах и др.); финансовая поддержка инициативной молодежи и некоммерческих организаций и т.п. Примечательно, что российская молодежная форумная деятельность достаточно подробно изучается в зарубежных исследованиях, как инструмент молодежной политики. Однако утверждается, в частности, что участие молодых людей направляется в формальные рамки и допускаются только «уступчивые» формы активности, чему посвящена работа K. Silvan [9].

В то же время указанная система не лишена недостатков. Исследователи отмечают, что СКП не отражает того влияния, которое оказывает молодежная политика на различные элементы социальной системы. О.П. Иванов, Е.К. Шибанова, Д.В. Аверьянова предлагают систему сбалансиро-

ванных показателей для оценки реализации региональной и муниципальной молодежной политики с учетом гармонизации интересов молодежи, государства, экономики и общества [8]. Применение СКП при оценивании реализации молодежной политики на примере различных субъектов Российской Федерации нашло отражение в монографии А.В. Пономаревой и др. [10], статье С.В. Бизина [11].

Наряду с дискуссией вокруг СКП в контексте обсуждения проблемы оценки реализации молодежной политики, рассматриваются такие ее аспекты как: формирование системы критериев и индикаторов реализации молодежной политики, их качественное и количественное содержание, а также определение и оценка факторов, препятствующих созданию системы показателей (индикаторов), адекватно отражающей положение дел в молодежной среде, с одной стороны, и с другой, – соответствующей основным направлениям молодежной политики, декларируемым на федеральном уровне. Так, В.В. Касьянов, Л.И. Щербакова, С.И. Самыгин предлагают уровневую систему индексов удовлетворенности самой молодежи, органов государственной власти и структур гражданского общества [12]. Другой подход, предложенный Т.Н. Ланец, О.В. Якиной, основан на том, что в качестве показателей эффективности можно использовать отдельные показатели, характеризующие степень реализации региональной молодежной политики с разных сторон [13].

Таким образом, в настоящее время вопрос оценки реализации молодежной политики в Российской Федерации является актуальным. Исследователи работают преимущественно в двух направлениях: во-первых, это анализ реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации на основе СКП, во-вторых, это разработка новых моделей оценки.

В контексте темы оценки молодежной политики, следует отметить, что дискуссионной остается методологическая проблема, связанная с определением дефиниций «эффективность» и «результативность» государственной политики. Уже упомянутые авторы (О.П. Иванов, Е.К. Шибанова, Д.В. Аверьянова) рассматривают эти понятия как близкие по значению, отражающие соотношения полученных выгод и понесенных затрат [8] при наличии системы конкретных измеряемых показателей. А.Э. Позднякова отмечает, что эти понятия не синонимичны друг другу. Результативность подразумевает конкретные результаты проекта, требующие количественных показателей и дальнейшее их сопоставление с плановыми или целевыми. Понятие «эффективность» подразумевает не столько достижение количественных показателей, сколько получение некоего эффекта в различных сферах общества, который достаточно сложно измерить. «Эффективность – это состояние результата, превышающее простую сумму «слабых» [14]. Анализ литературы показывает, что на сегодняшний день не выработано единых

подходов к методологии оценки эффективности.

Оценке эффективности реализации государственных программ и проектов на уровне Российской Федерации и ее субъектов посвящено значительное число работ. Так, В.В. Касьянов, Л.И. Щербакова, С.И. Самыгин отмечают высокую практическую значимость адекватной оценки реализации государственных молодежных программ [12]. И.И. Савельев и др. указывают на отсутствие унифицированного подхода к оценке реализации государственных молодежных программ даже в рамках одного субъекта Российской Федерации. Также проблемой является отсутствие ясности в применяемых методах оценки результативности, которые являются формальными и не дают представления о реальном вкладе программ в социально-экономическое развитие территории [15]. Ю.А. Белогорцева, проведя сравнительный анализ зарубежных и российских методов оценки эффективности государственных программ, доказала связь эффективности государственных программ с ресурсными затратами [16].

В настоящее время программные документы, как правило, это государственные программы, являются одним из ключевых инструментов реализации молодежной политики, в рамках которых и осуществляется ее оценка. Наиболее распространенным инструментом оценки отраслевой политики на региональном уровне, а также инструментом контроля деятельности профильных органов управления и организаций, участвующих в реализации запланированных мероприятий, является система индикаторов достижения запланированных целей и задач, используемых в государственных программах субъектов Российской Федерации.

Стоит отметить, что Правительством Российской Федерации проводится регулярная работа по совершенствованию методического обеспечения оценки эффективности государственных программ с целью повышения объективности и достоверности процедуры оценивания. Принципиально новым шагом в этом направлении является утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. N 786 Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации [17], устанавливающим требования к структуре целеполагания государственных программ, в частности:

- сформулированы требования к структурным блокам программных документов;
- обозначены требования соответствия целей и задач программы определенным заданным критериям;
- определена необходимость формулировки целей и задач с указанием целевого значения показателя, отражающего конечный социально-экономический эффект от реализации государственной программы на момент ее окончания;
- установлено требование, согласно которому, для каждой цели должны быть

сформированы показатели, отражающие конечные общественно значимые социально-экономические эффекты от реализации государственной программы;

- определены условия, которым должны удовлетворять показатели государственной программы.

Реализация государственных программ в соответствии с данным Положением будет осуществляться с 2022 г. Органам власти субъектов Российской Федерации рекомендовано учитывать нормы указанного Положения при установлении порядка разработки и реализации государственных программ.

Однако, несмотря на наличие в Положении достаточно подробно описанного методического инструментария, используемого в процессе целеполагания, остаются открытыми некоторые вопросы относительно механизмов формирования показателей, которые отражают конечные общественно значимые социально-экономические эффекты применительно к различным видам отраслевой политики, и в частности, молодежной политике. При многообразии подходов к понятию социально-экономическая эффективность в научных исследованиях и прикладной деятельности, стоит отметить также особенности оценки составляющих ее элементов. И, если показатели экономической эффективности/эффекта достаточно проработаны при оценке различных видов деятельности, то социальные эффекты связывают, как правило, с так называемым отложенным или отдаленным результатом, что усложняет формирование соответствующих показателей и, соответственно, оценку их достижения во времени. Стоит отметить также, что в опубликованном Счетной палатой Российской Федерации отчете о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации в 2018-2020 годах ...» подчеркивается, что в настоящее время не обеспечивается на достаточном уровне возможность оценки масштабов и эффективности оказываемых молодежи мер поддержки [18].

Анализ практики реализации программных документов субъектов Российской Федерации в сфере молодежной политики, разработанных за последние годы, свидетельствует, что критериями реализации государственной молодежной политики на региональном уровне служит степень достижения запланированных на определенный период показателей (индикаторов), формируемых исходя из целей и задач соответствующей программы.

В качестве показателей реализации государственных программ используются в основном абсолютные и относительные показатели. В каждом субъекте Российской Федерации в рамках программных документов определена система оценки реализации молодежной политики на основании заявленных приоритетов, целей и задач, исходя из сложившейся социально-

экономической ситуации, выявленных проблем в сфере молодежной политики, имеющихся финансовых возможностей, кадрового обеспечения, а также на основании целей и направлений государственной молодежной политики, декларируемых на федеральном уровне. При этом из всего перечня направлений государственной молодежной политики, обозначенных в федеральных нормативно-правовых актах, в программных документах регионов выделены лишь отдельные направления, что обусловлено, в частности, недостаточно

высоким ресурсным потенциалом субъектов реализации молодежной политики. Так, например, исходя из сведений о достижении целевых индикаторов подпрограммы «Молодое поколение Псковской области» Государственной программы Псковской области «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики» за 2021 г. сформирован перечень из шести целевых индикаторов (табл. 1), которые не меняются на протяжении нескольких лет с момента утверждения самой программы.

Таблица 1 / Table 1

Сведения о достижении значений целевых индикаторов подпрограммы «Молодое поколение Псковской области» Государственной программы Псковской области «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики (2014-2024 годы)» / Achieving the Values of the Target Indicators of the "Young Generation of Pskov Region" Subprogram of the Pskov Region State Program "Development of Education and Improvement of the Effectiveness of Youth Policy Implementation"

N п/п	Целевой индикатор (наименование) / Target Indicator (Name)	Значения целевых индикаторов / Values of Target Indicators									
		2014		.....	2019		2020		2021		
		план	факт	.....	план	факт	план*	факт	план*	факт	
1	Доля молодых людей, участвующих на постоянной или временной основе в добровольческой (волонтерской) деятельности, в общей численности молодежи, %	11.5	11.5	.....	15.0	15.0	16.0	9.4	16.5	20.3	
2	Доля молодых людей, участвующих в проектах и деятельности молодежных объединений, в общей численности молодежи, %	14.5	14.5	.....	18.0	22.0	19.0	60.0	19.5	19.5	
3	Доля молодых людей, вовлеченных в мероприятия гражданско-патриотического воспитания, в общей численности молодежи, %	33.0	33.1	.....	38.0	40.0	39.0	46.5	39.5	40	
4	Количество учреждений сферы молодежной политики, получивших ресурсную поддержку для развития системы работы с молодежью, ед.	10	10	.....	15	15	15	15	15	16	
5	Количество молодежных общественных организаций и объединений, принимающих участие в реализации программных мероприятий, ед.	8	8	.....	10	10	10	12	12	11	
6	Количество молодых людей в возрасте до 30 лет (включительно), вовлеченных в реализацию мероприятий по развитию предпринимательства, чел.	100	100	.....	400	400	400	450	450	470	

* прогноз

Источник: [19] / Source: [19]

Оценка реализации молодежной политики в рамках программных документов регионального уровня, осуществляется в пределах тех целевых индикаторов, которые отражают заявленные в документах цели и задачи региональной молодежной политики, что позволяет в определенной степени говорить о субъективности оценки. Такая ситуация характерна не только для программных документов молодежной политики. Анализируя подходы к оценке эффективности государственных программ в сфере промышленной политики, В.Г. Фролов указывает на субъективную характеристику оценки эффективности государственных программ, поскольку анализируемые показатели формируются исполнителями [20].

Неформальная оценка может быть выявлена в результате анализа позиции субъектов реализации отраслевой политики с использованием методов социологических исследований. В этой связи определенный интерес представляют результаты исследования, выполненного авторами данной статьи в

мае-июне 2021 г., относительно приоритетности направлений молодежной политики в Псковской области, а также оценки ее эффективности.

В целях выяснения того, насколько представители профильных органов молодежной политики понимают настроения и мнения молодежи, в рамках исследования авторами был проведен опрос обеих групп респондентов и сопоставлены полученные ответы. При этом в качестве представителей молодежи были определены студенты, обучающиеся в ФГБОУ ВО «Псковском государственном университете» (ПсковГУ) на программах высшего и среднего образования, т.е. представители наиболее активной части молодежи, поскольку именно образовательные организации играют одну из ключевых ролей в реализации молодежной политики в настоящее время и обладают наиболее мощным ресурсным потенциалом в работе с молодежью.

Опрос проводился путем анкетирования через Google-форму. Всего в опросе приняли участие 50

человек из числа руководителей и сотрудников государственных структур в сфере молодежной политики, молодежных общественных объединений и молодежных центров и 259 человек – студентов разных курсов и направлений подготовки ПсковГУ.¹

Ответы на первый вопрос о наиболее актуальных проблемах, затрагивающих молодежную среду, распределились следующим образом (рис. 1). Представители государственных структур

в сфере молодежной политики (МП) в большей степени, чем молодое поколение, уделяют внимание проблемам трудоустройства молодежи, деградации духовно-нравственных ценностей, низким знаниям в области культуры и истории, недоверия молодежи к власти и сложной демографической ситуации. Молодежь в большей степени, чем представителей государственных структур в сфере молодежной политики, волнуют жилищные проблемы.

Рис. 1. Наиболее актуальные для региона проблемы, затрагивающие молодежную среду, % / Fig. 1. The Most Actual Problems of Youth in the Region, %

Источник: составлено авторами по результатам опроса / Source: compiled by the authors based on survey results

Следующий вопрос касался актуальных направлений государственной молодежной политики для Псковской области. Сравнительные данные опроса представлены на рис. 2. Мнения молодежи и руководителей государственных структур в сфере молодежной политики кардинальным образом расходятся в значимости и актуальности направлений государственной молодежной политики в воспитании гражданственности и патриотизма и в подготовке специалистов по работе с молодежью. Представители молодежи считают более актуальными такие направления государственной молодежной политики как поддержка талантливой молодежи и содействие трудоустройству. В свою очередь, руководителей государственных структур в сфере молодежной политики считают более актуальными такие направления государственной молодежной политики как организация досуга, отдыха и оздоровления молодежи, поддержку молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. По остальным направлениям государственной молодежной политики обе группы признают их актуальность практически равнозначно.

Здесь стоит отметить, что в качестве основных задач реализуемой в Псковской области подпрограммы «Молодое поколение Псковской области» Государственной программы «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики» обозначены следующие:

- повышение уровня гражданско-патриотического, духовно-нравственного сознания молодежи, воспитания уважения к историческому и культурному наследию;
- формирование механизмов и моделей вовлечения молодых граждан в социальную практику, позитивную общественную деятельность, направленную на улучшение жизни в Псковской области;
- содействие реализации научно-технического и творческого потенциала молодежи, поддержать молодежные общественные инициативы [21].

При оценке эффективности государственной молодежной политики в Псковской области молодое поколение и руководители государственных структур в сфере молодежной политики единодушно выделили неэффективную работу по таким

респондентов.

¹ В целях приведения в сопоставимый вид проводилось сравнение удельных весов выбранных ответов в каждой группе

направлениям как поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, содействие решению жилищных проблем молодежи и молодых семей, содействие трудоустройству и реализации программ поддержки молодежного предпринимательства, в то время как эти

направления обозначены респондентами как наиболее актуальные для региона. Такое же единодушие выразили обе группы респондентов при оценке эффективности работы по направлению развития добровольчества, положительно оценив эту работу.

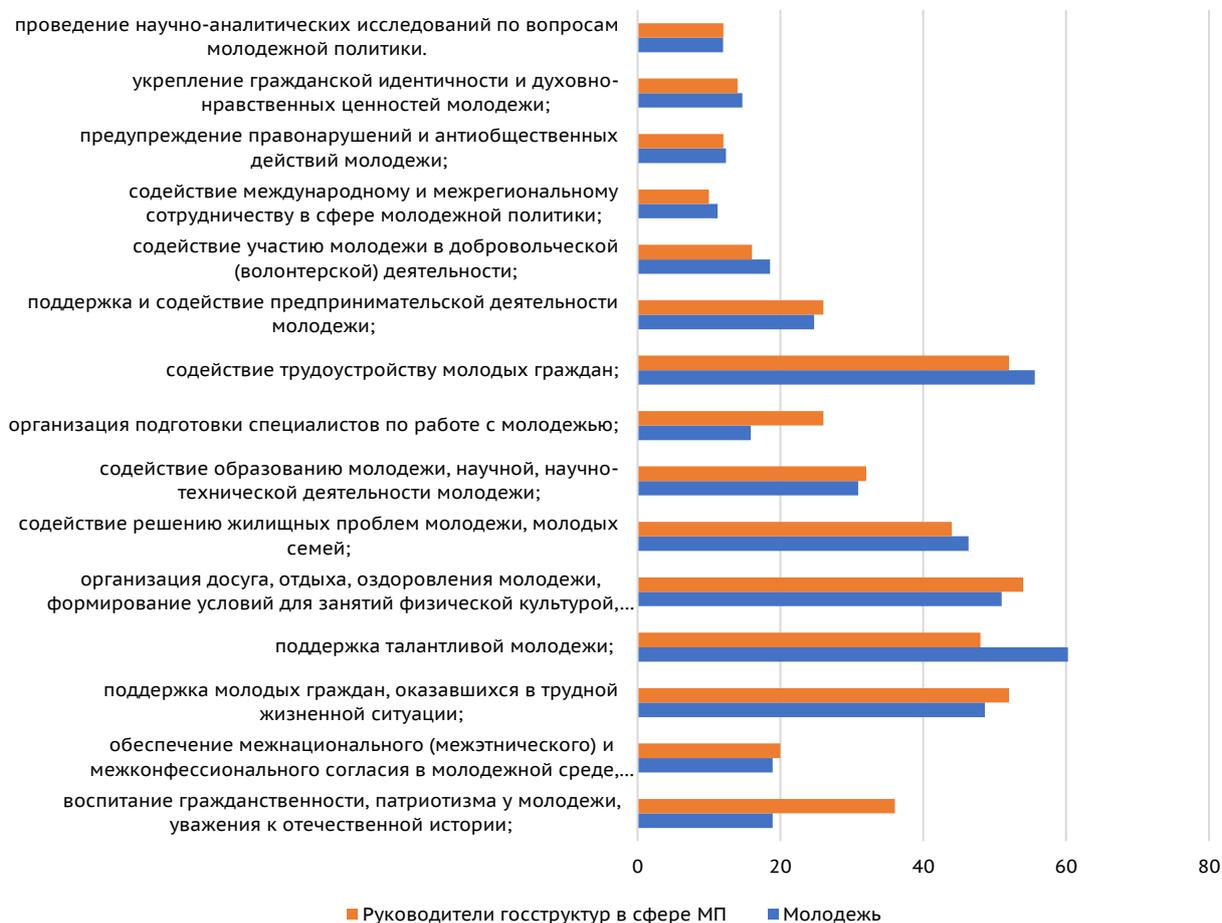

Рис. 2. Наиболее актуальные для региона направления государственной молодежной политики на сегодняшний день, % / Fig. 2. The Most Relevant Directions of the State Youth Policy for the Region Today, %

Источник: составлено авторами по результатам опроса / Source: compiled by the authors based on survey results

В ходе дальнейшего исследования респондентам был задан вопрос относительно понимания ими самой дефиниции «эффективность» молодежной политики, варианты ответов на который были сформулированы на первом этапе в

процессе проведения фокус-группы. Далее приводится ранжированный по значимости список ответов респондентов на вопрос: «Продолжите утверждение «эффективная молодежная политика ...» (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Сопоставление ответов на вопрос об определении эффективной молодежной политики / Comparison of Answers to the Question about the Definition of an Effective Youth Policy

Ответы руководителей государственных структур в сфере молодежной политики / Answers from the Heads of State Structures in the Field of Youth Policy	Ответы молодежи / Answers from Young People
1. Затрагивает и способствует социальному развитию всех аспектов деятельности молодежи, начиная от духовного воспитания и заканчивая сокращением социально-экономического неравенства	1. Затрагивает и способствует социальному развитию всех аспектов деятельности молодежи, начиная от духовного воспитания и заканчивая сокращением социально-экономического неравенства
2. Строится на принципах диалога между властью и представителями молодежи, учитывает интересы и потребности всех ее субъектов	2. Строится на принципах диалога между властью и представителями молодежи, учитывает интересы и потребности всех ее субъектов
3. Содействует самореализации молодого поколения в общественно-политической и социально-экономической сферах	3. Содействует самореализации молодого поколения в общественно-политической и социально-экономической сферах

Ответы руководителей государственных структур в сфере молодежной политики / Answers from the Heads of State Structures in the Field of Youth Policy	Ответы молодежи / Answers from Young People
4. Это возможность решить, как частные, так и общественные вопросы / проблемы молодежи	4. Должна учитывать социально-экономические проблемы молодежи, строиться на осознании властными структурами значимости молодежных проблем
5. Должна учитывать социально-экономические проблемы молодежи, строиться на осознании властными структурами значимости молодежных проблем	5. Это возможность решить, как частные, так и общественные вопросы / проблемы молодежи
6. Должна быть, в первую очередь, ориентирована на потребности региональных сообществ	6. Вызывает общественное одобрение и поддержку
7. Воспитывает ресурс для решения политических решений / программ	7. Должна быть, в первую очередь, ориентирована на потребности региональных сообществ
8. Проводит постоянный контроль за транзитом молодежи, ее повседневными практиками	8. Проводит постоянный контроль за транзитом молодежи, ее повседневными практиками

Источник: составлено авторами по результатам опроса / Source: compiled by the authors based on survey results

Согласно табл. 2, первые три позиции идентичны для обеих групп, таким образом можно утверждать, что понимание самого термина «эффективная политика» у респондентов совпадает.

Последний вопрос касался направлений

совершенствования молодежной политики в регионе. Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, что необходимо совершенствовать в рамках реализации молодежной политики в регионе?» представлены на рис. 3.

Рис. 3. Направления совершенствования реализации молодежной политики, % / Fig. 3. Directions for Improving the Implementation of Youth Policy, %

Источник: составлено авторами по результатам опроса / Source: compiled by the authors based on survey results

При выявлении приоритетов реализации молодежной политики обе группы респондентов на первое место поставили необходимость акцентирования внимания на социально-значимых проблемах молодого поколения. Затем мнения разошлись: молодежь говорит о том, что ориентироваться надо на качество выполненной работы, а руководители государственных структур в сфере молодежной политики считают, что необходимо совершенствовать систему коммуникаций между властью и молодежью.

В целом, высказанные мнения респондентов, представляющих различных субъектов реализации молодежной политики в регионе, позволяют предположить необходимость пересмотра как приоритетов региональной отраслевой политики, так и критериев оценки ее эффективности.

Заключение

Проведенное исследование теоретических и прикладных аспектов оценки реализации отраслевой политики на примере реализации региональной молодежной политики позволило

выявить и уточнить ряд проблемных аспектов как методологического, так и практического характера в этой сфере. Во-первых, в рамках реализации отраслевых политик существует своя специфическая система оценки, которую практически невозможно унифицировать, учитывая многообразие подходов к содержанию собственно понятия «политика», ее структуре и содержанию, субъектам, ее реализующим, и, самое главное, конечным результатам ее осуществления. Во-вторых, дискуссионной в методологическом плане остается проблема, связанная с определением дефиниций «эффективность» и «результативность» государственной политики. В-третьих, имеет место проблема формирования системы показателей (индикаторов) реализации целей и задач, отражающих конечные социально-экономические эффекты применительно к различным видам отраслевой политики.

Одним из проблемных аспектов является специфика оценки реализации программных документов в сфере молодежной политики субъектов Российской Федерации, в частности

ограниченность перечня индикаторов реализации заявленных целей, обусловленная, в том числе, недостаточно высоким ресурсным потенциалом субъектов реализации молодежной политики, а также наличием исключительно внутреннего контроля их выполнения. Различия в представлении о приоритетах молодежной политики, а также о содержании понятия эффективности реализации молодежной политики всех ее субъектов также является определенным препятствием для построения прозрачной и адекватной системы оценки, в том числе программных документов регионального уровня.

Представляется, что минимизации указанных проблемных аспектов будет способствовать, во-первых, исключение формального подхода к построению системы оценки реализации молодежной политики. Во-вторых, учитывая значительный интерес к проблеме в научных кругах, наличие масштабных исследований в рамках данной тематики, целесообразно использовать научный потенциал при решении данной проблемы, тем более, когда речь идет о формировании показателей, которые отражают конечные общественно значимые социально-экономические эффекты. Именно такой подход необходимо использовать при формировании конкретных показателей и методик их расчета в рамках «перечня обязательной информации о реализации молодежной политики в Российской Федерации», который представлен в опубликованном в январе 2022 г. Проекте Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга реализации молодежной политики в Российской Федерации и Порядка подготовки доклада о положении молодежи в Российской Федерации...» [22]. Объективность и прозрачность информации о положении молодежи, а также о деятельности профильных органов управления в сфере молодежной политики, научно обоснованные методики расчета соответствующих показателей будут способствовать, в конечном итоге, реальному повышению эффективности реализации государственной молодежной политики.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в проведение исследования: сбор и анализ материала; определение целей и задач, методов исследования; формулирование и научное обоснование выводов, оформление ключевых результатов исследования в виде статьи.

Библиография

- [1] Зайцева Т.В., Нежина Т.Г. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: Опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 160-189.
- [2] Collins M.E., Spindle-Jackson A., Yao M. Workforce development systems efforts for system-involved youth: Opportunities and challenges // Children and Youth Services Review. 2021. Vol. 128. P. 106158. (На англ.). DOI: 10.1016/j.childyouth.2021.106158
- [3] Moro A., Maiztegui-Onate C., Solabarrieta J. Vulnerability among European Youth: A Proposal for a Multidimensional Approach (2013-2017) // Sustainability. 2021. Vol. 13(16). P. 9252. (На англ.). DOI: 10.3390/su13169252
- [4] Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Т.А. Алексеева, А.А. Байков, В.Г. Барановский [и др.]; Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. Москва: ООО Издательство «Аспект Пресс», 2019. 776 с.
- [5] Баранова С.В., Лидинфа Е.П., Панин А.В., Хуан Ф. Оценка критерии эффективности реализации социально-экономической политики регионов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 3. С. 67-77. DOI 10.24411/2071-6435-2020-10024
- [6] Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93-114.
- [7] Яновицкая А.И., Федотова Н.С. Система ключевых показателей реализации государственной молодежной политики: основные проблемы и особенности формирования на примере Пермского края // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1(3). С. 305-317.
- [8] Иванов О.П., Шибанова Е.К., Аверьянова Д.В. Регулирование государственной молодежной политики на основе системы сбалансированных показателей // Социум и власть. 2018. № 5(73). С. 57-70.
- [9] Silvan K. Russian Youth Forums: Sites of Managed Youth Empowerment // Young. 2021. Vol. 29(5). Pp. 456-474. (На англ.). DOI: 10.1177/1103308821990932
- [10] Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий / А.В. Пономарев, А.А. Айвазян, М.А. Бедулева [и др.]. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. 260 с.
- [11] Бизин С.В. Стратегический анализ региональной молодежной политики и оценка кадровой обеспеченности региона // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 2. С. 879-896. DOI: 10.18334/epp.12.2.114252
- [12] Касьянов В.В., Щербакова Л.И., Самыгин С.И. Эффективность управления региональной молодежной политикой: проблема детерминации критериев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 230-234. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-230-234
- [13] Ланец Т.Н., Якина О.В. К вопросу об оценке эффективности региональной молодежной политики (на примере Хабаровского края) // Вопросы управления. 2017. № 5(48). С. 30-37.
- [14] Позднякова А.Э. Механизмы и методы оценивания эффективности и результативности государственной политики // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 35-37. DOI: 10.24158/per.2017.4.7
- [15] Оценка эффективности государственных программ: Монография / И.И. Савельев, Н.В. Левицкая, С.В. Никифорова, М.Б. Хрипунова. Москва: «Русайнс», 2016. 332 с.
- [16] Белогорцева Ю.А. Методические аспекты оценки эффективности государственных программ // Вестник евразийской науки. 2018. Том 10. № 3. С. 8.
- [17] Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 N 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (2021). КонсультантПлюс. URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064 (дата обращения 20.03.2022).
- [18] Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2021. № 12(289). 16 с.
- [19] Отчеты. Информация о реализации государственных программ Псковской области 2021 год (2022). Комитет по образованию Псковской области. URL: <https://edu.pskov.ru/licenzirovanie-obrazovatelnoy-deyatelnosti/gosudarstvennye-i-celevye-programmy/otchety?ysclid=l5beexyhp8126736142> (дата обращения 22.03.2022).
- [20] Фролов В.Г. Анализ подходов к оценке эффективности государственных программ промышленной политики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Том 10. № 11. С. 2613-2626. DOI: 10.18334/epp.10.11.111176
- [21] Государственная программа «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики» (утв. Постановлением Администрации Псковской области от 28 октября 2013 года N 493 (с изменениями на 10 марта 2021 года). URL: <https://edu.pskov.ru/licenzirovanie-obrazovatelnoy-deyatelnosti/gosudarstvennye-i-celevye-programmy> (дата обращения 20.03.2022).
- [22] Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга реализации молодежной политики в Российской Федерации и Порядка подготовки доклада о положении молодежи в Российской Федерации, а также перечней обязательной информации о реализации молодежной политики, подлежащей мониторингу, и обязательной информации, подлежащей включению в доклад о положении молодежи в Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России, ID проекта 01/01/01-22/00123996). (2022). КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=79666#1zHq20TUC3Zi66Uf> (дата обращения 16.03.2022).
- References**
- [1] Zajcseva T.V., Nezhina T.G. Involving young people in state and municipal service: the experience of Russian regions // Public Administration Issues. 2019. Vol. 1. Pp. 160-189. (In Russ.).
- [2] Collins M.E., Spindle-Jackson A., Yao M. Workforce development systems efforts for system-involved youth: Opportunities and challenges // Children and Youth Services Review. 2021. Vol. 128. P. 106158. DOI: 10.1016/j.childyouth.2021.106158
- [3] Moro A., Maiztegui-Onate C., Solabarrieta J. Vulnerability among European Youth: A Proposal for a Multidimensional Approach (2013-2017) // Sustainability. 2021. Vol. 13(16). P. 9252. DOI: 10.3390/su13169252
- [4] Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya [Modern Political Science: Methodology]: Scientific publication / T.A. Alekseeva, A.A. Baikov, V.G. Baranovsky [et al]; Ed. by O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. Moscow: LLC Aspect Press Publishing House, 2019. 776 p. (In Russ.).
- [5] Baranova S.V., Lidinfa E.P., Panin A.V., Huan F. Evaluation criteria for the effectiveness of the implementation of socio-economic policies of the regions // ETAP: Economic, Theory, Analysis, Practice. 2020. Vol. 3. Pp. 67-77. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10024
- [6] Sidorenko E.L., Bartsits I.N., Khisamova Z.I. The efficiency of digital public administration assessing: theoretical and applied aspects // Public Administration Issues. 2019. Vol. 2. Pp. 93-114 (In Russ.).
- [7] Yanovitskaya A.I., Fedotova N.S. Key indicator system implementation of state youth policy: basic problems and features of formation on the example of the Perm Region // Social Sciences and Humanities: Theory and Practice. 2019. Vol. 1(3). Pp. 305-317. (In Russ.).
- [8] Ivanov O.P., Shibanova E.K., Averyanova D.V. Regulating state youth policy on the basis of the balanced scorecard // Society and Power. 2018. Vol. 5(73). Pp. 57-70. (In Russ.).
- [9] Silvan K. Russian Youth Forums: Sites of Managed Youth Empowerment // Young. 2021. Vol. 29(5). Pp. 456-474. DOI: 10.1177/1103308821990932
- [10] Trendy molodezhnoy politiki v zerkale social'nykh nauk i tekhnologii [Youth Policy Trends in the Mirror of Social Science and Technology] / A.V. Ponomarev, A.A. Ayvazyan, M.A. Beduleva [et al.] Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2018. 260 p. (In Russ.).
- [11] Bizin S.V. Strategic analysis of regional youth policy and regional staffing assessment // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2022. Vol. 12(2) Pp. 879-896. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.12.2.114252
- [12] Kasyanov V.V., Shcherbakova L.I., Samygin S.I. Effective management of regional youth policy: the problem criteria determination // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2019. Vol. 3. Pp. 230-234. (In Russ.). DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-230-234
- [13] Lanets T.N., Yakina O.V. On the question of evaluation of the efficiency of regional youth policy (on the example of the Khabarovsk territory) // Management Issues. 2017. Vol. 5(48). Pp. 30-37. (In Russ.).
- [14] Pozdnyakova A.E. Evaluation methods and tools of the efficiency and effectiveness of public policy // Society: Politics, Economics, Law. 2017. Vol. 4. Pp. 35-37. (In Russ.). DOI: 10.24158/pep.2017.4.7
- [15] Otsenka effektivnosti gosudarstvennykh programm [Evaluation of the Efficiency of Government Programs]: Monograph / I.I. Saveliev, N.V. Levitskaya, S.V. Nikiforova, M.B. Khripunova. Moscow: Rusains, 2016. 332 p. (In Russ.).
- [16] Belogortseva Ju.A. Methodological aspects of assessing the effectiveness of state programs // The Eurasian Scientific Journal. 2018. Vol. 10(3). P. 8. (In Russ.).
- [17] Decree of the Government of the Russian Federation of May 26, 2021 N 786 "O sisteme upravleniya gosudarstvennymi programmami Rossiyskoy Federatsii" ["On the system for managing state programs of the Russian Federation"] (2021). Consultant Plus. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064 (accessed on 20.03.2022).
- [18] Byulleten' Schetnoy palaty Rossiyskoy Federatsii [Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation]. 2021. Vol. 12(289). 16 p. (In Russ.).
- [19] Otchety. Informatsiya o realizatsii gosudarstvennykh programm Pskovskoy oblasti 2021 god [Reports. Information on the implementation of state programs of the Pskov region in 2021] (2022). Education Committee of the Pskov region. (In Russ.). URL: <https://edu.pskov.ru/licenzirovanie-obrazovatelnoy-deyatelnosti/gosudarstvennye-i-celevye-programmy/otchety?ysclid=l5beexyhp8126736142> (accessed on 22.03.2022).
- [20] Frolov V.G. Analysis of approaches to evaluating the effectiveness of state industrial policy programs // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2020. Vol. 10(11). Pp. 2613-2626. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.10.11.111176
- [21] The State Program "Razvitiye obrazovaniya i povysheniye effektivnosti realizatsii molodezhnoy politiki" ["Development of Education and Improving the

Efficiency of the Implementation of Youth Policy”] (approved by the Decree of the Administration of the Pskov Region of October 28, 2013 N 493 (as amended on March 10, 2021). (In Russ.). URL: <https://edu.pskov.ru/licenzirovanie-obrazovatel'noy-deyatelnosti/gosudarstvennye-i-celevye-programmy> (accessed on 20.03.2022).

- [22] Draft Decree of the Government of the Russian Federation “Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya monitoringa realizatsii molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii i Poryadka podgotovki doklada o polozhenii molodezhi v Rossiyskoy Federatsii, a takzhe perechney obyazatel'noy informatsii o realizatsii molodezhnoy politiki, podlezhashchey monitoringu, i obyazatel'noy informatsii, podlezhashchey

vklyucheniyu v doklad o polozhenii molodezhi v Rossiyskoy Federatsii” [“On approval of the Procedure for monitoring the implementation of youth policy in the Russian Federation and the Procedure for preparing a report on the situation of youth in the Russian Federation, as well as lists of mandatory information on the implementation of youth policy subject to monitoring, and mandatory information to be included in the report on the situation of youth in the Russian Federation”] (prepared by the Ministry of Education and Science of Russia, project ID 01/01/01-22/00123996). (2022). Consultant Plus. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=79666#1zHq20TUC3Zi66Uf> (accessed on 16.03.2022).

Информация об авторах / About the Authors

Ольга Сергеевна Феокистова – канд. экон. наук; доцент, Псковский государственный университет, Псков, Россия / **Olga S. Feoktistova** – Cand. Sci. (Economics); Associate Professor, Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: olisfeon@rambler.ru

SPIN РИНЦ 8974-0211

ORCID 0000-0002-9935-353X

ResearcherID AGF-6280-2022

Алла Владимировна Проскурина – канд. ист. наук, доцент; доцент, Псковский государственный университет, Псков, Россия / **Alla V. Proskurina** – Cand. Sci. (History), Docent; Associate Professor, Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: prosaav00@yandex.ru

SPIN РИНЦ 8810-0760

ORCID 0000-0002-2347-1599

ResearcherID ABG-6346-2021

Ирина Анатольевна Дагаева – канд. экон. наук, доцент; доцент, зав. кафедрой, Псковский государственный университет, Псков, Россия / **Irina A. Dagaeva** – Cand. Sci. (Economics), Docent; Associate Professor, Head of the Department, Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: degava@mail.ru

SPIN РИНЦ 6363-8460

ORCID 0000-0003-4006-1556

ResearcherID ACY-2288-2022

Дата поступления статьи: 4 апреля 2022
Принято решение о публикации: 20 июня 2022

Received: April 4, 2022
Accepted: June 20, 2022